

Прогулочное судно оказалось немаленьким и роскошно украшенным. В центре находилось обширное пространство, где сновали мужчины и женщины, среди которых было немало красавиц. Это место, хоть и не дотягивало до ночных клубов из прошлой жизни Е Чу с их яркими огнями и безудержным весельем, но тоже производило впечатление. Звучала музыка, благоухали духи, и множество молодых господ предавались развлечениям.

— Роскошное судно, правда? — хвастливо произнёс Лян Шань, обращаясь к Е Чу. — Но это ещё не главное! Самое захватывающее здесь — девушки. Все до одной красавицы! Проведём здесь ночь, и ты забудешь о Су Жун!

Лян Шань был уверен, что Е Чу вернулся в Яо Чен только из-за Су Жун. Е Чу не видел смысла спорить с ним и просто пропустил его слова мимо ушей: — Это прогулочное судно. Что здесь делает Су Жун? Неужели она любительница мужчин, и на этом судне предоставляются мужские услуги?

Этот вопрос заставил Лян Шаня подскочить. Он осмотрелся, убедившись, что их никто не слышит, и с облегчением выдохнул. Потом он побледнел и прошептал: — Брат! Не говори так! Если кто-то услышит, нам обоим несдобровать! Ты хоть представляешь, какое положение занимает Су Жун в Яо Чене?! За одну эту фразу тебя разорвут на куски!

Видя, что Е Чу не обращает внимания на его предупреждения, Лян Шань безнадежно вздохнул и объяснил: — Хотя прогулочные суда и славились, как места для развлечений, их также арендуют для проведения различных мероприятий! Помнишь Фан Синь Юаня? Это он арендовал это судно!

Фан Синь Юань — старший сын Фан Тянь Хоу, известная личность в столице. Три года назад он прославился и своими литературными, и боевыми талантами. Е Чу не был с ним знаком, но в прошлом, в период юношеского бунтарства, у него были стычки с его младшим братом, Фан Синь Ху.

— Госпожа Су Жун прибыла!

Шум вокруг вывел Е Чу из задумчивости. Он посмотрел в ту сторону, куда смотрели все остальные, и увидел, как с другой стороны судна медленно выходит группа людей. Хотя среди них были и красивые мужчины, и очаровательные женщины, все взгляды были прикованы к одной девушке.

У неё были длинные, прямые, струящиеся волосы. Овальное лицо — идеал красоты. Гладкий лоб, белоснежная кожа, тёмные, сияющие глаза под тонкими бровями, прямой нос, мягкие, нежные губы, которые хотелось укусить, округлый подбородок — всё вместе составляло безупречный образ. Обтягивающее платье миндального цвета подчёркивало пышную грудь и тонкую талию, угадывались очертания аппетитной фигуры. Воистину, неземная красавица!

Своим появлением она мгновенно стала центром внимания. Взгляд Е Чу тоже был прикован к ней. Даже спустя три года она поражала своей красотой. Е Чу почувствовал лёгкое волнение,

словно его душа испытывала нежную привязанность. Он понимал, что это отголоски чувств прежнего хозяина тела.

Су Жун окружала свита. Помимо миловидной девушки, рядом с ней находились несколько статных юношей. Братья Фан Синь Юань и Фан Синь Ху стояли слева от Су Жун, высокие и полные энергии. Остальные юноши тоже были известными личностями в Яо Чене.

— Ну что, разочаровался? — спросил Лян Шань. — Каждый из мужчин вокруг Су Жун превосходит тебя, и Фан Синь Юань — лишь один из них! К тому же, Су Жун очень талантлива в боевых искусствах. Её все обожают, сам император признал её своей приёмной дочерью. Такая девушка тебе не по зубам.

Выслушав Лян Шаня, Е Чу усмехнулся: — Зачем так себя принижаешь? Ты сам возвёл её на пьедестал. Ты вообще знаешь, что такое женщина?

— И что же такое женщина? — с любопытством спросил Лян Шань.

— Женщина — как яйцо! — ответил Е Чу и, видя недоумение Лян Шаня, продолжил: — Снаружи твёрдая скорлупа, внутри — нежный белок, а в самой середине — жёлток! Разбил скорлупу, снял белок, и что тебе мешает добраться до жёлтка? Не говори, что ты не можешь укротить женщину, которая оказалась с тобой в постели!

— Вот чёрт! — выругался Лян Шань. Ему вдруг показалось, что Е Чу стал ещё развратнее, чем раньше. Что за сравнение?! Если женщины услышат, они утопят его в своей слюне. «Хотя... сравнение-то меткое! Хе-хе...» — Лян Шань внезапно почувствовал, что его застенчивость перед Су Жун исчезла. Он что-то пробормотал себе под нос и, вдруг спохватившись, спросил Е Чу: — А мужчина тогда что? Наверное, намного чище женщины?

Видя его лукавую улыбку, Е Чу пожал плечами: — Мужчина — как манго! Снаружи жёлтый, а внутри... ещё желтее!

— Тьфу! А я-то думал, ты нас, мужчин, похвалишь! — разочарованно пробурчал Лян Шань. — Но скорлупу Су Жун разбить будет непросто! Советую тебе отказаться от этой затеи!

— Думаю, сейчас вопрос не в том, откажусь я или нет, а в том, что у нас появились проблемы, — сказал Е Чу, глядя вперёд, и почувствовал, как у него заболела голова. «Вот же наследие мне досталось!» — подумал он. — «Даже в таком укромном месте меня умудрились узнать!»

Лян Шань проследил за взглядом Е Чу. Группа Фан Синь Юаня направлялась к ним. В их взглядах читалось удивление, быстро сменившееся неприязнью.

— Е Чу? — Фан Синь Ху издали заметил кого-то, похожего на того негодяя и отброса трёхлетней давности. То, что этот кто-то стоял рядом с Лян Шанем, усилило его подозрения.

Но он никак не мог поверить, что Е Чу осмелился вернуться в эти края.

— Давно не виделись! Не ожидал, что ты ещё помнишь меня, — усмехнулся Е Чу. — Неужели вы все здесь собрались, чтобы устроить мне торжественную встречу?

Лян Шань чуть не расплакался. «Какая торжественная встреча?! Тебе бы тухлыми яйцами не закидали!» — подумал он. «Нужно же быть таким нахальным! В такой ситуации признаваться, кто ты!»

Увидев, что Е Чу сам признался, Фан Синь Ху и его компания обменялись взглядами, их неприязнь только усилилась. Они не могли поверить, что выгнанный из Яо Чена отброс осмелился вернуться и даже появиться перед ними.

— Су Сяо Жун! Давно не виделись! — обратился Е Чу к прекрасной Су Жун, небрежно опершись о стену, и улыбнулся.

В глазах Су Жун мелькнуло удивление. Она была наслышана о дурной славе Е Чу в Яо Чене и знала, что он интересовался ею. Но раньше, завидев её, он не смел даже заговорить, а только смотрел издали. Она никак не ожидала, что спустя три года он будет так непринуждённо называть её «Су Сяо Жун», да ещё с такой дерзкой небрежностью.

— Как ты смеешь так называть Су Жун?! — не дожидаясь её ответа, вмешалась миловидная девушка с родинкой над губой, стоявшая рядом с Су Жун.

Чжан Су Эр была в ярости. Су Жун — её лучшая подруга, и она знала, что именем «Су Сяо Жун» её называют только ближайшие люди. То, что Е Чу позволил себе такую фамильярность, могло привести к неприятным слухам о связи Су Жун с худшим негодяем Яо Чена. Это бы было ужасно!

Фан Синь Ху тоже пришёл в себя и закричал: — У тебя ещё хватает наглости появляться в Яо Чене?! Убирайся отсюда немедленно! А не то я лично выкину тебя в Холодное Озеро на корм рыбам!

Е Чу совсем не удивился такой реакции. Он усмехнулся и ответил Фан Синь Ху: — Если меня выкинут в озеро, хоть рыбы съедят! А вот тебя, боюсь, они и трогать не станут.

Лян Шань не сдержал смешка. «Острый язычок Е Чу всё тот же!» — подумал он, но, вспомнив, где они находятся, тут же заволновался. Вступать в конфликт с этими людьми сейчас — всё равно что искать смерти.

— Ты совсем жизни не радишь?! — проревел Фан Синь Ху, и на его руках вздулись вены. Увидев это, Лян Шань чуть не лишился чувств. Он хорошо знал силу Фан Синь Ху. Тот имел немалые успехи в боевых искусствах и считался одним из сильнейших среди местной золотой

молодёжи.

Лян Шань не знал, чем занимался Е Чу последние три года, но он хорошо помнил, каким слабым тот был раньше. Один удар — и Е Чу либо погибнет, либо окажется при смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/18782/5353265>